

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ РАБОТА В ДАГЕСТАНЕ В 1959 ГОДУ

Работа Дагестанского отряда Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР в 1959 г. (15 июля — 27 сентября) развернулась в связи с задачами, поставленными перед советскими этнографами в текущем семилетии¹. В состав отряда кроме сотрудников института Н. Г. Волковой и Г. А. Сергеевой, входили художники К. Г. Карамян, А. Г. Крулев и студенты кафедры этнографии МГУ Л. Амосова, С. Козлов и Г. Кузина. В работе экспедиции принял участие аспирант Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР М. Х. Агларов.

Объектом исследования были малые народы Западного Дагестана, и прежде всего арчинцы, этнически близкие аварцам, а также андии, ботлихцы, годоберинцы, багулалы, чамалалы, тиндалы (проживающие в Ботлихском и Цумадинском районах), входящие в андо-дидойскую группу народностей. Кроме того, экспедиция обследовала аварское население Чародинского и Ботлихского районов. Исследование андо-дидойцев и аварцев велось маршрутным методом. Арчинцев, как основной объект, изучали стационарно².

В первую очередь нас интересовало современное расселение народов Западного Дагестана и, соответственно, изменения в этнографической карте, вызванные переселением ряда аулов на равнину, хозяйственные занятия населения, в том числе кустарные промыслы, а также общественная жизнь и культурное строительство у этих народов. Особое внимание было обращено на семейный быт с его обрядами и обычаями и на вредные пережитки прошлого в сознании людей; выявлялись причины их сохранения и возможные пути их преодоления. Кроме того, в задачу экспедиции входил сбор материалов по темам Кавказского историко-этнографического атласа (одежда, жилище, сельскохозяйственные орудия). Наиболее интересный материал был собран по вопросам современного расселения народов, их хозяйства, материальной культуры, семейного быта и религиозных верований.

Изучаемые нами этнографические группы во многих отношениях близки между собой и консолидируются с аварцами. По Всесоюзной переписи 1959 г. лица, принадлежащие к этим группам, были записаны аварцами. Однако языковые различия и некоторые локальные особенности каждой из групп продолжают существовать. Экспедиция занималась выяснением этнической принадлежности этих групп и сохранностью среди них прежних этнографических отличий. Так как за последние годы произошли некоторые изменения в расселении андо-дидойцев, то прежде всего возникает вопрос о их современном территориальном размещении. Для выяснения его экспедиции пришлось обратиться к похозяйственным книгам колхозов, спискам сельсоветов, архивным документам и собрать полевые материалы. Анализ этих материалов позволяет установить картину частичного изменения географического размещения населения за последние два-три года.

Основная масса изучаемых нами народов продолжает жить в прежних районах обитания — Ботлихском, Цумадинском и Чародинском. Однако часть из них переселяется на равнину в Хасавюртовский, Бабаюртовский, Кизилюртовский и другие районы. Выяснено, что в Хасавюртовском районе поселились годоберинцы (95 хозяйств на кутане³ колхоза им. Кирова), хваршины (159 хозяйств в колхозе им. Сталина и 124 в колхозе «Сулак»), андийцы (около 500 хозяйств в совхозе «Акса́й»), аварцы (168 хозяйств в колхозе им. Каллинина); в Кизилюртовский район в колхоз им. Дахадаева переехали 219 семей аварцев и андийцев, в колхоз им. Ленина — 190.

Выявление приведенных нами данных о переселенцах представляет большие трудности, так как в официальных документах часто не отмечается, откуда эти лица первоначально переселились, вследствие чего трудно определить их принадлежность к той или другой этнографической группе Дагестана. В настоящее время эти переселенцы из районов, ныне входящих в Чечено-Ингушскую АССР, обычно именуются аварцами. Поэтому нам еще предстоит дополнить и уточнить собранные сведения.

Большинство колхозов Чародинского района, в частности обследованные нами колхозы им. 1 мая, им. Сталина и им. Тельмана, а также колхозы Ботлихского района — им. Орджоникидзе и им. Махача Дахадаева, — крупные многоотраслевые хозяйства. Что же касается колхозов Цумадинского и частично Ботлихского района, то они имеют одностороннюю специализацию. Их экономика развивается крайне медленно. Так, в 1958 г. денежный доход всех колхозов Ботлихского района составил 9 млн. руб., тогда как только один колхоз им. К. Маркса Хасавюртовского района в том же году получил 7,5 млн. руб. дохода. Такое положение в колхозах Цумадинского и Ботлихского районов, на наш взгляд, объясняется недостатком сельскохозяйственных угодий и тем, что в этих местах не уделяется должного внимания развитию промыслов в колхозах, вследствие чего там имеются излишние трудовые резервы. Нам представляется целесообразным на базе некоторых маломощных колхозов создать промышленные артели кооперативного типа⁴.

¹ См. передовую статью журнала «Сов. этнография», 1959, № 3.

² Материалы, собранные у арчинцев, будут опубликованы позже.

³ Кутаны — зимние пастбища на равнине, частично используемые под земледелие.

⁴ Производство бурок, сплав леса и заготовка древесины, солеварение и другие традиционные промыслы, развиты и распространены которые вполне возможно.

Ведущее место в многоотраслевых хозяйствах по-прежнему занимает животноводство, в котором, однако, происходят существенные изменения. В результате проведения ряда мероприятий увеличилось поголовье овец, коз, крупного рогатого скота, повысилась его продуктивность. Колхозы Чародинского района, например, выполнили план продажи мяса государству в 1959 г. на 141% и заняли первое место в республике. В Ботлихском и Чародинском районах введен ранний окот, который дает значительное увеличение производства мяса и шерсти. Этот народный опыт, известный и в прошлом, не имел до сих пор широкого распространения. Повышению продуктивности скота способствуют применяемые в колхозах передовые методы зоотехники. На фермах колхозов им. Сталина, им. Орджоникидзе, им. Тельмана и 1 Мая механизуются трудоемкие процессы (электрострижка, электродоение). В последние три—четыре года многие колхозы для перевозки овец на зимние пастбища используют железную дорогу, что значительно сокращает перегон скота, сохраняет упитанность и уменьшает потери овец.

Наряду с животноводством в колхозах успешно развивается и полеводческое хозяйство зернового направления, основанное на човой агротехнике. В ряде мест (сел. Ботлих, Миарсо, Зило, Агвали и др.) применяется традиционное террасовое ступенчатое расположение полей с искусственным орошением, что дает возможность использовать все более или менее удобные участки земли. Организация полеводства и огородничества на кутанах способствовала увеличению площади пашни и повышению доходов колхозов, так как производство сельскохозяйственной продукции здесь обходится гораздо дешевле, чем в горах. Так, колхоз им. Сталина Чародинского района в 1958 г. на производство 1 ц зерна в горах затратил 494 руб., а на кутане — всего 60 р. 92 к. На прикутаных хозяйствах стало возможным и применение передовой сельскохозяйственной техники, тогда как в горных местах почти все сельскохозяйственные работы выполняются при помощи традиционных орудий: пуруца — легкого плуга, молотильной доски и др. Горные районы безусловно нуждаются в создании специальных сельскохозяйственных машин, соответствующих местным природным условиям (почва, рельеф местности).

Приобретающее все большее значение в экономике колхозов садоводство и огородничество развивается как на кутанах, так и в горах. Помимо старых центров садоводства (сел. Ботлих, Миарсо, Зило, Агвали), появляются новые. Так, в колхозе им. Тельмана Чародинского района в прошлом не было ни одного фруктового дерева. Сейчас под садами в горах находится 21,5 га. Здесь выращивают различные сорта яблок, слив, груш, абрикосов, персиков. Высокие урожаи овощей (огурцы, помидоры, лук, свекла, капуста) получает колхоз «Победа» Чародинского района в горных условиях.

С развитием новых отраслей и введением передовой техники возрастает потребность в трактористах, механиках, шоферах и других специалистах сельского хозяйства. Экспедиция выяснила, что в обследованных колхозах квалифицированные кадры составляют 15—20% общего числа трудоспособного населения. Наличие такого числа специалистов, являющихся членами семей колхозников, положительно влияет на расширение кругозора, рост культурных запросов и интересов населения в целом.

Вся система мероприятий, направленных на подъем сельского хозяйства, обеспечила в изучаемых нами районах высокие доходы многих колхозов. Так, колхозы им. Орджоникидзе и им. Махача Дахадаева Ботлихского района, им. 1 Мая и им. Тельмана Чародинского района имеют доходы от 1 млн. до 2 млн. руб.; им соответствуют и доходы отдельных семей. В колхозе им. Тельмана трудодень в 1959 г. оценивался в 20 руб., а в колхозе им. 1 Мая — в 15 руб. Помимо денег, колхозники получают по трудодням зерно, картофель, мясо-молочные продукты, а в садоводческих местах — и фрукты. Средний заработок семьи, состоящей из двух-трех работников, составляет в общем денежном выражении 10—12 тыс. руб. в год. Кроме того, часть дохода дает приусадебный участок.

Изучению кустарных промыслов экспедиция уделила особое внимание, с тем чтобы привлечь местные организации к обсуждению современного состояния промыслов и путей их дальнейшего развития.

Как известно, для многих народов Дагестана характерны исстари развитые кустарные промыслы — производство бурок, ковров, сукон, паласов и т. д. Основным районом с наиболее крупными центрами бурочного промысла до революции считался Андийский округ (сел. Анди, Гогатль, Гунхо, Риквани, Ботлих, Ансалта, Шодрода, Тандо, Тасунта, Зило, Чанко, Ашали). Ежегодный вывоз бурок из округа в конце XIX в. в среднем оценивался в 50 тыс. руб.

В каком же состоянии находится бурочный промысел в настоящее время? Мы посетили селение Рахата, где с 1924 г. существует единственная в Дагестане бурочная промысловая артель им. 8 марта. Она объединила горянок селений Ансалта и Рахата, занимавшихся до этого производством бурок на дому. В артели работает 132 человека, из них 113 женщин. Три просторных цеха артели — чесальный, валяльный, швейный — размещены в каменных строениях городского типа. Артель ежегодно выполняет планы. В 1958 г. она дала стране 13 500 напечных бурок вместо 12 500 по плану. Годовая прибыль артели составила 500 тыс. руб., средний заработок члена артели — 450 руб., наибольший — 800 руб. Продукция артели пользуется широким

Рис. 1. Валяние бурки в сел. Анди Ботлихского р-на

спросом не только в Дагестане, но и в Чечено-Ингушетии, Кабарде, Осетии, Адыгеи и др. Этому способствуют отличное качество и невысокая продажная цена бурок — 330 руб.

Кроме бурок, артель производит и бурочные полости, которые идут на ноговишники и находят широкий сбыт. Артель планирует также производство арбабашей — войлочных ковров, изготовлением которых в прошлом занимались и аварки, и кумычки, поскольку эти изделия являются традиционным народным элементом убранства жилищ горцев.

Рис. 2. Тканье паласов в с. Годири Цумадинского р-на

Успешно развивающийся промысел испытывает ряд серьезных затруднений. Непродуманы вопросы механизации промысла и охраны труда кустарей. До сих пор расчесывание шерсти производится вручную, как много десятков лет назад. Остается примитивным и процесс обвалки, когда женщины в течение нескольких часов равномерными движениями рук к себе и от себя валяют закатанную в трубку шерсть, предварительно разложенную на брезенте и обрызганную горячей водой. Отсутствие помещений для сушки бурок мешает производственному процессу. Вследствие этого при неблагоприятной погоде мастерицы нагружают дополнительную работу. Невниманием к промыслу сказывается и в отсутствии планового снабжения артели красителями и необходимой для изготовления бурок высококачественной шерстью овец андийской породы.

Если затруднения испытывает производство бурок в Рахата, то в еще более тяжелых условиях находится аналогичный промысел, у андийцев; там кустари даже не объединены в артель. Несмотря на то, что именно андийцы когда-то славились своими бурками далеко за пределами Дагестана, что и сейчас здесь живут и работают искусные мастера-бурочники, промысел может через несколько лет исчезнуть.

По сведениям, полученным нами от руководителей колхоза сел. Анди, оказывается

что из 500 трудоспособных женщин 320 могут заняться бурочным производством; то же наблюдается в сел. Гогатль, где около 300 женщин владеют бурочным мастерством. Население этих аулов считает целесообразным организовать свое межколхозное предприятие по производству бурок за счет сырья и трудовых ресурсов колхозов. Эти требования не лишены основания. Во-первых, традиционное производство до сих пор живет; во-вторых, имеется сырье — шерсть местной породы андийских овец; в-третьих, поскольку не все женщины заняты в колхозном производстве, имеются условия для широкого вовлечения их в промысел. Неиспользование указанных возможностей ведет к отрицательным последствиям неорганизованного производства.

В ряде селений (Годири, Гаквари, Тинди, Арчи, Гимерсо, Годобери и др.) существует шерстяное ткачество. Женщины ткут многокрасочные материи для мешков и паласы, вяжут шерстяные носки. Эти предметы традиционного убранства жилища и одежды находят самое широкое применение. К сожалению, паласы, вносящие в жилище колхозника национальный колорит, все более вытесняются покупными тканями яркой и обычно малохудожественной расцветки и рисунка. А между тем возрождение шерстяного художественного ткачества способствовало бы дальнейшему развитию народного прикладного искусства андо-дидойцев и арчинцев.

Сохранившаяся в селениях Тинди, Кванада, Арчи и др. художественная обработка дерева (изготовление резной посуды, ларей, различных предметов утвари) в известной мере обеспечивает резными изделиями группу селений Цумадинского и Чародинского районов. Поскольку на изделия этого промысла и сейчас еще существует спрос, представляется целесообразным поддержать его.

Среди колхозников обследованных нами селений имеются мастера художественной обработки металла. Так, М. Гаджиев в сел. Тинди владеет мастерством художественного литья, штамповки, гравировки, чернения, филигрании и насечки. В его небольшой мастерской имеются наковальня, кожаный мех и другие необходимые инструменты. К сожалению, М. Гаджиев свое мастерство никому не передает. А вероятно и здесь можно было бы организовать обучение молодежи художественной обработке металла, традиционной для многих народов Дагестана.

* * *

Экспедицией собраны сведения об истории селений, о современном хозяйственном и культурном облике их, о жилищном строительстве. Выявлены основные типы современных поселений и жилища. При этом применялся метод выборочного подворного статистического обследования. Было снято около ста планов с приложением соответствующих фотоматериалов.

Все обследованные селения по характеру расположения на местности относятся к типу горных, скученных поселений, часто террасообразных. Особенно скученны

Рис. 3. Часть с. Миарсо Ботлихского р-на

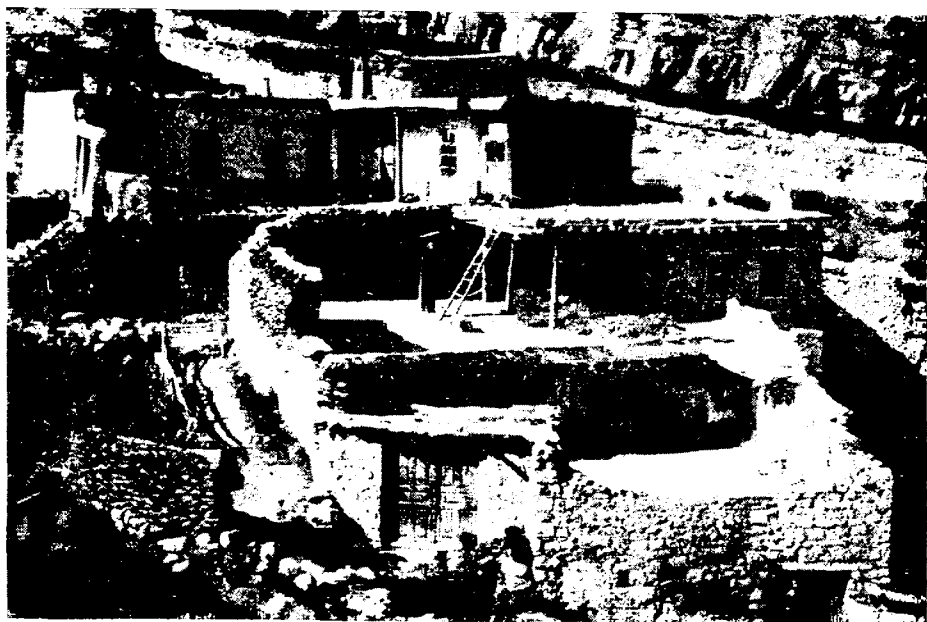

Рис. 4. Тип андийского жилища, с. Гогатль Ботлихского р-на

ботлихское селение Миарсо, багулалское — Хуштада, тиндальское — Тинди, которые расположены на скалистых утесах и крутых горных склонах. Другие селения: андийское — Зило, багулалское — Кваната, годоберинское — Верхнее Годобери — размещены более свободно. Улицы нередко кривые. Фасады домов следуют обычно за рельефом местности и не ориентированы по странам света. У обследованных народов существуют два традиционных типа поселения: первый из них — центральное селение, где сосредоточена основная масса жителей; другой тип — хутора (отселки), образовавшиеся

как правило, на местах выпаса скота и вблизи удобных земельных участков. Этот тип особенно характерен для тиндалов, арчинцев, реже отмечается у багулалов, чамалалов (за исключением сел. Гогатль), годоберинов и почти не встречается у андийцев и ботлихцев.

Жилища в селениях многотипны. Наряду со старинными зданиями типа башен-крепостей, размещенных на узких улицах, напоминающих коридоры, встречаются новые кварталы со светлыми и просторными домами, зданиями школ, амбулаторий, магазинов, клубов. Обычным явлением стали радио, телефонная связь и электричество.

Работами отряда установлено, что большая часть построек андийцев, ботлихцев, чамалалов, багулалов, тиндалов, годоберинов, арчинцев и аварцев одинакового плана и архитектуры. Лишь некоторые из них сохраняют свою специфику.

Основным типом современного жилища является двухэтажный каменный дом с плоской кровлей и часто с галереей по фасаду. Первый этаж предназначен для скота и хозяйственного инвентаря, на втором размещаются жилые комнаты и кладовая. Двор в большинстве случаев отсутствует. Его заменяет крыша лежащего ниже дома, и только у годоберинов и особенно у андийцев часто встречаются специальные дворики, огороженные невысоким каменным забором с воротами. Имеется одна или две, чаще несколько комнат: кухня, жилые

Рис. 5. Пожилые женщины в национальном костюме, с. Тинди Цумадинского р-на

комнаты, кладовая, кунацкая. Внутренняя обстановка дома, наряду с предметами городского производства, сохраняет много традиционных вещей — лари для зерна и муки, долбленные лотки и корыта для теста, разные подставки для ложек и солоницы, медные кувшины, балхарские гончарные изделия, паласы.

На обследованной территории встречается и другой тип жилища — одноэтажный дом на каменном фундаменте, но он менее характерен.

Сведения, собранные по национальной одежде (XIX — начала XX в.), позволяют установить единство покроя, материала и техники изготовления у всей обследованной группы народов. Экспедицией составлены терминологические таблицы названий отдельных частей мужской и женской одежды.

В настоящее время большинство женщин пожилого, а в ряде случаев и среднего возраста продолжает носить традиционный костюм. Он состоит из длинного туникообразного с рукавами платья разных цветов (черного, синего, серого, красного), иногда перехваченного широким поясом; шаровар, обычно узких, нижние концы которых заправляются в голенище шерстяных или кожаных сапог или виднеются из-под платья; большого головного платка и сумки — мешкообразного чепца, в который прячут волосы. У некоторых женщин-тиндалок в гораздо реже — багулалок чухта украшена двумя парами серебряных височных колец.

Костюм женщин среднего возраста и молодых у разных народов не одинаков. У тиндалок, багулалок, арчинок, частично андиек преобладают традиционные элементы одежды, хотя не исключены и городские ее формы. Чамалинки, годоберинки, аварки Чародинского района носят широкое платье на коротке, без воротника, с длинными рукавами на манжете. Шьют платье и отрезные по талии. Чухта встречается реже. Повсеместно употребляют легкие шелковые платки — белые или черные. Обувь женщин, как молодых, так и пожилых, обычно покупная. Обязательную часть женского наряда составляют различные серебряные украшения — серьги, браслеты и др.

Мужская одежда подверглась гораздо большим изменениям, чем женская. Большинство мужчин одеваются по-городскому. Из комплекса национального костюма сохранились лишь отдельные элементы — папах, бурка, шубы с длинными ложными рукавами, пояс кавказского типа, обувь из сыромятной кожи, мягкие сапоги.

* * *

При изучении семейного быта, помимо наблюдений над отдельными семьями, были использованы материалы похозяйственных книг. Анализ этих данных позволил составить представление о численном составе семей и соотношении групп семей по поколениям. Больших семей, в которых жили бы родители с несколькими женатыми сыновьями, в настоящее время нет. Семьи, включающие три поколения, составляют около 30%; имеется небольшая группа семей, состоящих из лиц одного поколения; самой многочисленной (более 50%) является группа семей из двух поколений. По численному же составу самой большой является группа семей из трех-четырех человек. Новые семьи, образующиеся при женитьбе взрослых детей, обычно сразу же отделяются от родителей. Молодые супружеские пары с помощью родственников, друзей и колхоза строят себе новый дом, приобретают скот, птицу, мебель и утварь.

Поло-возрастное разделение труда в семье складывается следующим образом. Глава семьи — мужчина — ведает бюджетом семьи, заботится об отгоне скота, обработке земли под посев на приусадебном участке, заготовке дров. Женщина, несмотря на большую работу в колхозе, по-прежнему выполняет все домашние обязанности, в том числе такие, как уход за крупным рогатым скотом, заготовка корма, уборка серпом урожая с приусадебного участка⁵, переноска на мельницу зерна и оттуда — муки, выношение воды и мн. др.

Девочкам не поручают тяжелой работы, но часть свободного от учебы времени у них занимает уход за младшими братьями и сестрами, помощь матерям по уборке жилища, прополке и сбору урожая на приусадебном участке. Мальчики, значительно

Рис. 6. Девочка-багулалка в национальном костюме, с. Кваната Цумадинского р-на

⁵ Если же местоположение участка позволяет применить косу, то урожай снимает мужчина.

меньше загруженные домашними обязанностями, помогают отцам в отгоне скота, з готовке дров, перевозке тяжестей на ослах.

В отличие от прошлого, когда воспитание детей лежало всецело на матери, сейчас им занимается и отец. Он не стыдится, как раньше, приласкать ребенка и уделить ему внимание при посторонних. К сожалению, в селениях, особенно в страдную пору, когда родители заняты работой в колхозе, дети нередко бывают предоставлены себе. Не везде еще открыты ясли и другие детские учреждения. Это обстоятельство тормозит освобождение женщины от перегрузки домашними занятиями, мешает ее культурному росту.

Экспедицией записано около 30 вариантов старой и новой свадьбы. По всем селениям собраны сведения о смешанных браках. Большинство браков в изучаемых нами селениях совершается по взаимному согласию. Все реже имеют место браки по принуждению родителей. По обычаю, девушка или юноша, вступающие в брак, сообщают отцу или матери о своем решении, советуются с ними. Материальная заинтересованность сторон, являвшаяся основным стимулом брака в прошлом, в настоящее время отпала. Достоинства жениха и невесты теперь определяются не степенью их богатства, а личными качествами, местом в колхозном производстве и общественной жизни села. Не является теперь препятствием к заключению брачного союза принадлежность какой-либо из семей в прошлом к бедному, неуважаемому тохуму или низшему сословию, другому селу, народу. Довольно часты смешанные браки. По данным Ботлихского районного отделения загса, из тридцати браков, заключенных в 1957 г., четыре были с представителями других народов (аварец и русская, аварец и кумычка, каратинец и жительница Ботлиха, ботлихец и аварка). В сел. Годобери в 1958 г. из пяти зарегистрированных браков имели место два случая смешанных браков (между аварцем и русской, годоберином и аваркой) и т. д.

Почти все вступающие в брак девушки приносят в дом жениха приданое. Размещение его не играет прежней роли. Он устанавливается в зависимости от материальных возможностей семьи невесты. Нельзя не отметить, что и в наши дни вступление в брак все же связано с большими материальными затратами. До сих пор считается неприличным, если жених не сделает невесте дорогих подарков. Сознание ненужности вредности подобных обычаев, молодежь под влиянием старшего поколения в ряде случаев не может отказаться от них окончательно.

Современные свадебные обычаи обследованной нами группы народов (англо-доджей, арчинцев и аварцев Ботлихского и Чародинского районов) в основных своих чертах едины. Они сохраняют старые формы, но содержание их значительно изменилось. В целом свадьба представляет собой народный праздник. Сохраняется сватовство, хотя оно имеет теперь более формальный характер. Сватами выступают или наиболее уважаемые люди селения (бригадиры, председатель колхоза), или ближайшие родственники. Свадьба обычно устраивается осенью, к концу хозяйственных работ. В первый день свадьбы происходит гражданская запись молодых. В ряде селений (Тинди, Кванана, Анди, Арчи и др.) до сих пор встречаются случаи, когда наряды регистрации брака в загсе имеет место и религиозное оформление его по шариату. К вечеру первого дня свадьбы в доме жениха собираются гости, туда же родственники, друзья с обеих сторон приводят невесту. Жених, как и в прошлом, на свадьбе в первый день, как правило, отсутствует. Он проводит этот день вместе с юношами селения, доме близкого друга. Свадьба длится два-три дня и сопровождается пиршеством и национальными играми и танцами. Новые черты свадьбы, отражающие современные взаимоотношения между мужчинами и женщинами, проявляются в совместном появлении жениха и невесты на улицах селения, угощении мужчин и женщин за одним столом и др. (сел. Агвали, Ботлих, Рахата, Нижнее Гаквари, Цуриб).

* * *

Особые трудности в работе встали перед участниками экспедиции при изучении религиозных пережитков. Материал собирался в нескольких направлениях: по истории религиозных верований; выяснению роли религии в прошлом в общественной жизни и семейном быту; по современным формам деятельности местного духовенства; бытованию религиозных пережитков, тесно переплетающихся с бытовыми; по состоянию антирелигиозной пропаганды и выяснению причин сохранения пережитков. Ослабление атеистической пропаганды среди населения, недостаточное внимание местных работников к культурным и бытовым нуждам отдельных семей приводят к некоторому усилению влияния духовенства на отсталую часть населения, дают ему возможность пропагандировать религиозное учение и в каждом конкретном случае создают почву, которая и питает религиозные пережитки. Это подтверждается материалами, собранными нашей экспедицией.

Среди отсталой части сельского населения Цумадинского, Ботлихского и Чародинского районов религиозные пережитки сохраняются еще довольно стойко. Числа лиц, соблюдающих религиозные праздники и традиционные посты (ураза, курбан-барам и др.) и выполняющих религиозные обряды, остается довольно значительным.

В обследованных селениях собран материал по доисламским верованиям (культ священных рощ, деревьев и др.) и по истории проникновения сюда ислама. Участники экспедиции описали сохранившиеся обряды вызывания дождя. Летом 1957

кители сел. Ириб Чародинского района, страдая от засухи, прибегли к магическим средствам вызывания дождя. На берегу реки была вырыта глубокая яма. Над ней соорудили земляную насыпь и заставили всех присутствующих поочередно пройти по ней, обливая их при этом водой. Подобные случаи отмечались и в других селениях (Тинди, Анди, Арчи и др.).

До сих пор многим мальчикам делается обрезание (суннет). Встречаются случаи заключения брака только по шариату. Почти все похороны совершаются по мусульманскому обряду. Многие мужчины, даже молодые (30—35 лет), совершают намаз. Несмотря на то, что мечетей в большинстве селений нет, духовные лица проводят службы в молитвенных домах, у источников, колодцев⁶ и т. д.

Муллы, кадин и другие священнослужители проявляют большую изобретательность в привлечении населения. Так, в действующей мечети сел. Ботлих с целью религиозной пропаганды среди женщин для них, вопреки канонам мусульманской религии, отведено специальное место, огороженное паласами. Муллы идут на уступки верующим и при соблюдении последними постов и обязательных (пять раз в день) молитв. Так, если человек (по болезни или в силу своей занятости) не может в месяце рамадана соблюдать уразу, ему разрешается поститься в любом другом месяце. Если верующий не имел возможности совершить намаз в положенное время, он может отомстить вечером за весь день.

В ряде случаев, когда советские и общественные организации не оказывают должного внимания в их повседневных нуждах, лица, пользующиеся влиянием в вопросах религии, активно вмешиваются в личные отношения и семейную жизнь верующих, выступают посредниками при ссорах и разводах, пытаются оказывать моральную поддержку, брать в свои руки похороны умерших, охрану и ремонт кладбищ и т. д. Они же пропагандируют так называемые «святые места», имеющиеся в ряде селений Чародинского и Ботлихского районов (сел. Гочоб, Багинуб, Арчиб, Анди). В сел. Гочоб к могиле шейха Хаджи-Мурада совершают паломничество жители соседнего Тляротинского района. На могиле шейха устраивают раздачу садака (ушощения), что привлекает местное население.

Деятельность лиц, влиятельных в религиозном отношении, направлена также к тому, чтобы восстановить прежнее угнетенное положение женщины.

Под влиянием религиозного учения, распространяемого священнослужителями, в некоторых колхозных семьях поддерживается патриархальный взгляд на девушку, согласно которому ей уже в 13—14 лет считается неудобным длительное пребывание в общественных местах. В этом возрасте она, по обычаю, должна готовиться стать невестой, у нее появляются новые обязанности в семье, ее поведение подчиняется строгим предписаниям. В силу этого иногда девушка, не закончив даже семи классов, по требованию родителей покидает школу.

Сведения, собранные нами на местах в школах и районных отделах народного образования, свидетельствуют о значительном сокращении числа девушек в старших классах семилетних и средних школ по сравнению с начальными классами. Так, в 5-х классах Ботлихской средней школы в 1954/55 г. обучались 34 девочки, в 1955/56 г. их из этого числа осталось 13, а в 1958/59 — в 8-х классах насчитывалось всего 8 девочек. Учитывая бытовые особенности народов Дагестана, необходимо поставить перед местными организациями вопрос о создании более широкой сети женских школьных интернатов.

Серьезную роль в борьбе с пережитками играет научно-атеистическая пропаганда. Ознакомление участников экспедиции с постановкой пропаганды научно-атеистических знаний на местах убеждает в необходимости усиления ее конкретными формами, проведения в ряде случаев индивидуальной работы с верующими.

Несмотря на большую лекторскую и агитационную работу среди населения⁷, воспитание материалистического мировоззрения трудящихся находится еще на неудовлетворительном уровне. Многие пропагандисты, агитаторы и лекторы не имеют специальной подготовки по истории религии и атеизма. Не привлечена еще в должной мере к научно-атеистической пропаганде и местная интеллигенция (учителя, медресники, специалисты сельского хозяйства). Работа клубов часто сводится к демонстрации кинофильмов, а в ряде селений (Анди, Тинди, Арчи и др.) клубы вообще бездействуют, особенно в страдную пору. Таким образом, культурные запросы населения зачастую не удовлетворяются. Совершенно очевидно, что лишь повседневная работа местных советских и общественных организаций по преодолению религиозных пережитков в сознании людей может дать реальные результаты.

Г. А. Сергеева

⁶ Под видом благотворительной деятельности по ремонту источников и колодцев духовенство приспособливает их для молитв (сел. Арчиб, Гочоб, Тляротинского района и др.).

⁷ Так, в Чародинском районе в 1958 г. только для женщин и учащихся прочитано около 85 лекций, проведены сотни бесед, состоялось обсуждение ряда произведений. Способствующими укреплению материалистических взглядов. Для жителей сел. Цуриб, Цулда, Гилиб, Арчиб организованы лекции на темы «О пережитках адата и шариата», «О происхождении жизни на земле», «Религия и наука», «О сущности уразы и курбан-байрама», «О реакционной сущности идеологии ислама» и др.